

The day after: жизнь и судьба проектов соучаствующего проектирования в городах России

Кирилл Афанасьев
Екатерина Степанова

На сегодняшний день создание комфортной среды является одним из основных векторов городского развития. Развитие удобных, функциональных и современных городских пространств стало не только декларативным ориентиром для государственной политики, но и вполне реальным требованием граждан и местного сообщества, представители которого постепенно становятся значимыми агентами городских изменений. Население формулирует запрос на благоприятную среду для жизни, а также на участие в ее формировании. В ответ на такие запросы и возник механизм соучаствующего проектирования, подразумевающий взаимодействие между жителями, властями, архитектурными бюро и дизайнерскими студиями, а также представителями бизнеса на стадии создания проекта развития территории. Тренд соучаствующего проектирования был поддержан на государственном уровне: в ряде регионов начали организовываться общественные обсуждения проектов благоустройства городских пространств, конкурсы на лучшие идеи и проекты, различные урбанистические форумы, встречи с чиновниками, архитекторами и дизайнерами.

В рамках этой работы предпринята попытка оценить проекты, реализованные с использованием методологии соучаствующего проектирования и ее элементов при формировании новых или реконструкции старых общественных пространств в городах России. Признавая теоретическую и практическую ограниченность термина «соучаствующее проектирование»¹, под ним тем не менее следует понимать совокупность делиберативных и фасилитаторских технологий и методов, позволяющих вовлечь в процесс обсуждения параметров проекта обще-

Афанасьев Кирилл Станиславович, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина; сотрудник Научно-образовательного центра урбанистики и киберантропологии Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина; Российская Федерация, 196605, Пушкин, Петербургское ш., д. 10, к. 300.
E-mail: k.afanasiev@lengu.ru

Степанова Екатерина Сергеевна, магистр государственного и муниципального управления (магистерская программа «Городское развитие и управление» НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге), преподаватель департамента государственного администрирования НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге; Российская Федерация, 198099, Санкт-Петербург, ул. Седова, д. 55, корп. 2, к. 212.
E-mail: esstepanova@hse.ru

В последние годы соучаствующее проектирование стало популярной социальной технологией, позволяющей, с одной стороны, обеспечить высокий уровень вовлечения граждан в процесс формирования городской среды, а с другой — успешно имитировать эту вовлеченность. При этом отбор объектов для обсуждения, определение круга экспертов, процесс реализации и регулирования дальнейшего использования остается в компетенции органов власти. Общую проблему можно сформулировать в виде многоступенчатого вопроса: «Что дальше? Какова судьба проекта после его завершения? Как будет использоваться общественное пространство? Какие виды деятельности, заявленные в ходе обсуждения, станут актуальными? Какие риски, не учтенные ранее, будут препятствовать интеграции объекта в ткань повседневной жизни горожан?». Исследовательский вопрос состоит в определении степени и характера влияния процедуры соучаствующего проектирования и/или отдельных ее элементов на устойчивое функционирование новых и реконструируемых общественных пространств. Методология получения данных предполагает анализ опыта соучаствующего проектирования в российских городах (Москва, Санкт-Петербург, Вологда, Казань и др.) с точки зрения дальнейшей судьбы обсуждаемых проектов после их реализации. Это анализ визуальных данных, опросов участников, экспертов и организаторов. Необходимым элементом определения роли указанной процедуры является сравнительный анализ итогов реализации проектов создания общественных пространств как с использованием методов соучаствующего

1. Отметим также, что зачастую опрашиваемые авторами эксперты, и особенно принимавшие участие в процедурах обсуждения жители, не вполне понимали, что означает это словосочетание.

ственного пространства максимально широкий круг заинтересованных лиц. Таким образом, «соучаствующее проектирование» в России – это многогранный феномен, вбирающий в себя не только дизайн-игры и воркшопы, но и более широкий круг коллективных форм работы и вовлечения граждан в процесс принятия решений по вопросам развития городской среды.

Название статьи перекликается с американским телевизионным фильмом 1983 года, описывающим действительность после ядерной катастрофы, что косвенно связано с предварительно сформулированным исследовательским вопросом: что происходит «на следующий день» – в течение нескольких недель, месяцев или лет – с проектами (объектами), участниками и активистами, вовлеченными в процесс совместной творческой деятельности? Происходит ли дальнейшее развитие или переформатирование деятельности, связанной с формированием общественных пространств, или же наблюдается эффект опустошения, разочарования и деактивизации наиболее вовлеченной части местного сообщества?

Методы исследования

Чтобы подробно изучить процесс реализации инициатив в рамках соучаствующего проектирования в городах России, нами были использованы методы анализа, обусловленные как целями каждого из этапов исследования, так и особенностями анализируемых явлений и полученных данных.

На *предварительном этапе* для выявления глубины научной разработанности тематики соучаствующего проектирования нами был проанализирован уровень публикационной активности по рассматриваемой теме с учетом исторического развития и формирования социокультурного контекста научных исследований 2011–2020 годов, а также обобщены основные методы общественного участия в формировании городской среды на основе 192 публикаций из доступных наукометрических баз данных и научных репозиториев (eLIBRARY.ru, cyberlelinka.ru, Google Scholar).

В ходе реализации *первого этапа* исследования проводился сбор материала о конкретных объектах и инициативах, реализованных в ходе использования методик соучаствующего проектирования. Это подразумевало организацию студенческой исследовательской группы и заполнение исследовательских форм (дневников), предполагающих сбор визуального и текстового материала, проведение первичных сравнений и взаимодействие с заинтересованными лицами анализируемых проектов. Всего в исследовании приняло участие 32 студента Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Преобладающий подход к сбору данных – заполнение унифицированной формы, облегчающей последующие сравнения и выводы. В качестве общего ориентира для сравнения выступали примеры соучаствующего проектирования в Москве и Санкт-Петербурге. В процессе исследования студенты работали с открытыми данными, подбирали визуальный материал по анализируемому объекту, через социальные сети запрашивали у организаторов и участников их оценки новых общественных пространств. Всего подготовлено 26 комплектов материалов. Главной сложностью, как было отмечено выше, являлось то, что большинство заинтересованных лиц не воспринимали словосочетание «соучаствующее проектирование» в качестве значимого элемента обиходного языка, говоря проще – вообще не понимали, о чем идет речь. Также можно отметить сложности в размещении информации в группах в социальных сетях (вплоть до требований оплаты от администраторов сообществ), неготовность к высказыванию оценок вследствие давности реализации

проектирования, так и без них. Итогом исследования является определение наиболее эффективных механизмов формирования городской среды при помощи разных методов, в том числе соучаствующего проектирования. В частности, выстраивается схема длительных антропологических и социологических исследований, дополняемых анализом больших данных, корректируемых на завершающем этапе оценкой и моделированием пользовательского опыта для обеспечения реализации городскими общественными пространствами запланированных функций и сценариев поведения.

Ключевые слова: соучаствующее проектирование; городское планирование; общественные пространства; устойчивое проектирование; общественное планирование; гражданская активность; исследования города

Цитирование: Афанасьев К. С., Степанова Е. С. (2021) The Day After: жизнь и судьба проектов соучаствующего проектирования в городах России // Городские исследования и практики. Т. 6. № 2. С. 26–47. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp62202126-47>

проекта, отказ авторов дать письменное согласие на использование изображений в научных целях (на словах и в переписке согласие, как правило, получать удавалось). Кроме того, для обеспечения контрольного сравнения исследовательская группа создала визуальный банк проектов благоустройства, в которых не использовались методы соучаствующего проектирования – не менее двух примеров по 4–5 фотографий на каждый проект соучаствующего проектирования. Источниками послужили разделы отчетности по реализации Приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на сайтах муниципальных образований.

После этого экспертная группа (40 человек), сформированная из участников, организованных авторами на базе Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина семинаров по вопросам развития городской среды и занятий по дисциплинам «Современные городские исследования» и «Современные подходы в урбанистике», провела контент-анализ кейсов соучаствующего проектирования в городах России. Задача экспертов состояла в том, чтобы выявить факторы, предопределяющие успешность объекта соучаствующего проектирования по предложенным критериям. В экспертную группу вошли студенты магистратуры вышеупомянутого университета (магистерская программа «Управление территориальным развитием», очное и заочное отделения), не вошедшие в состав исследовательской группы, и сотрудники администраций муниципальных образований, реализующих проекты благоустройства территории, которые проходили обучение на семинарах по вопросам формирования комфортной городской среды с мая по октябрь 2020 года (в офлайн- и онлайн-формате). Предварительное обучение и ознакомление с передовым отечественным и зарубежным опытом позволили добиться обоснованности оценок и их совокупной объективности. Была обеспечена сопоставимость и репрезентативность подготовленных наборов текстовых и визуальных данных. Полученные усредненные оценки при этом округлялись, чтобы затем использовать формулировки при обосновании полученных баллов для дальнейшего усовершенствования инструментария экспертной оценки.

На основе реализации вышеперечисленных мероприятий первого этапа исследования авторами был сформирован Индекс устойчивости общественных пространств – попытка оценить конкретные практики соучаствующего проектирования по нескольким параметрам. Результатом этого этапа исследования является сформированный на основе этого индекса предварительный рейтинг общественных пространств, созданных по итогам соучаствующего проектирования.

Дополнительной исследовательской методикой на данном этапе является основанная на индексе экспертная оценка результатов реализации инициатив в сфере благоустройства без использования принципов соучаствующего проектирования.

На втором этапе с целью оценки факторов и условий реализации процедур соучаствующего проектирования был проведен экспертный опрос среди специалистов, на профессиональном уровне вовлеченных в процесс организации сессий соучаствующего проектирования. При этом из числа экспертов были намеренно исключены как организаторы, так и представители специализированных организаций, занимающиеся внедрением практик соучаствующего проектирования в рамках инициатив Минстроя РФ. Это исключение было связано с очевидным конфликтом интересов и с тем, что исключенные уже публично выражали свои позиции по рассматриваемому вопросу.

Среди 19 участников опроса, проведенного с помощью адресной рассылки (респонденты были выбраны по итогам анализа медиасреды, а также благодаря использованию метода «снежного кома»), преобладали эксперты из Москвы и Санкт-Петербурга (16 из 19 человек). По профессиональной принадлежности и профессиональной деятельности это сотрудники профильных комитетов администрации субъекта РФ (3 человека), общественные активисты (4), архитекторы и проектировщики (4), представители IT-бизнеса, связанного с темой настоящего исследования, и строительных компаний (5). Как урбанисты-исследователи себя позиционируют 3 человека. Помимо количественной оценки по 10-балльной шкале отдельных аспектов организации участия общественности в формировании городской среды, интерес представляет и обобщение опыта опрашиваемых экспертов в формате свободного мнения. Результатом второго (завершающего) этапа исследования являются рекомендации по развитию процедур оценивания последствий реализации проектов соучаствующего проектирования, а также описание перспектив развития общественного планирования с учетом проведенного анализа.

Обзор литературы и практик соучаствующего проектирования

В России период 2011–2020 годов в целом можно охарактеризовать как «урбанистическую революцию» в теории и практике исследований городских проблем: выходят русские переводы классических работ Дж. Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов» (2011) и Я. Гейла «Города для людей» (2012), происходит повторное введение в научный оборот трудов В. Глазычева [Глазычев, 2011] и А. Высоковского [Высоковский, 2015], развивается публикационная, исследовательская и образовательная деятельность Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», в конце 2011 года проводится Московский урбанистический форум, создается Высшая школа урбанистики, позднее вошедшая как научно-образовательное и исследовательское подразделение в состав факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ.

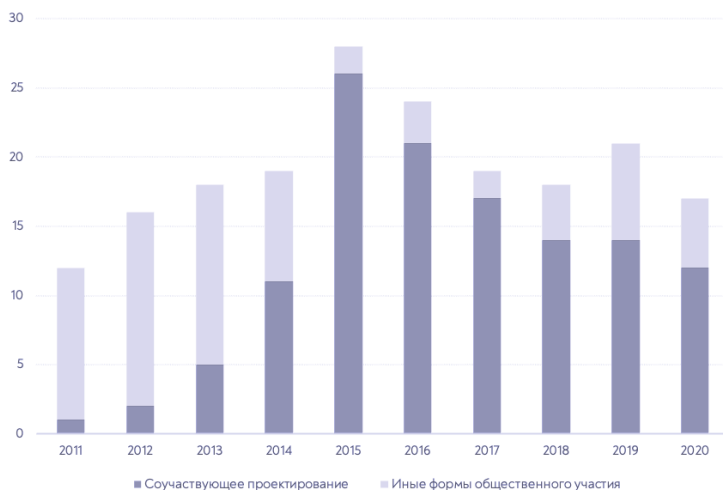

Рис. 1. Результаты анализа публикационной активности на тему соучаствующего проектирования и иных форматов общественного участия
Источник: составлено авторами.

Параллельно, во многом благодаря развитию гражданской журналистики (например, появляются публикации А. Гершмана, И. Варламова и М. Каца), развивается урбанистический сегмент блогосферы, появляются специализированные сайты, посвященные городской жизни и проблемам развития городской среды (The Village, UrbanUrban). Детальный и всесторонний анализ используемой риторики и тематики указанных интернет-ресурсов представлен в [Абашев и др., 2020]. Дальнейшая институционализация урбанистики как прикладной научной дисциплины происходит путем создания экспертных структур для оценки параметров качества городской среды и определения направлений ее совершенствования — исследовательских центров, лабораторий, консалтинговых бюро, тренинговых структур и центров компетенций [КБ Стрелка, 2020]. Свою роль сыграли и многочисленные научные конференции, профильные журналы — как уже существовавшие и немного изменившие подход к освещению городской проблематики (SPEECH, «Проект Россия», TATLIN), так и новые (Urban Magazine, «Городские исследования и практики», «Фольклор и антропология города»). Наконец, в 2016 году стартует федеральный нацпроект «Формирование комфортной городской среды», предполагающий помимо прочего проведение предварительных исследований и вовлечение граждан в процесс принятия решений при согласовании проектов общественных пространств. В разработанных с этой целью методических рекомендациях и стандартах нашли отражения наработки предшествующих лет, что, впрочем, не означает их завершенного характера, пусть даже это и официальные документы, принятые на уровне министерств [Сниги-

рева, 2017; Агентство стратегических инициатив, 20206].

В отечественной научной литературе и исследованиях, обобщающих опыт участия граждан в решении городских проблем, термин «соучаствующее проектирование» с момента выхода одноименной книги Г. Саноффа [Санофф, 2015] становится общеупотребимым и в значительной степени обобщающим для всех возможных форматов общественного обсуждения и активизации креативного потенциала местного сообщества. В ходе предварительной подготовки к нашему исследованию был проведен анализ публикаций российских авторов в научных журналах на тему гражданского участия в формировании городской среды в период с 2011 по 2020 год (всего 192 публикации из общедоступных российских наукометрических баз данных и репозиториях научных исследований), результаты представлены на рис. 1.

При всем разнообразии подходов и дисциплинарной принадлежности авторов исследований в период с 2015 по 2018 год (89 публикаций) наблюдается явная унификация используемых терминов в пользу именно соучаствующего проектирования (78 публикаций). При этом в большинстве публикаций авторы ссылаются на упомянутую выше работу Саноффа и/или цитирующие ее исследования. В 2019–2020 годы (38 статей) доля публикаций, упоминающих альтернативные и схожие по смысловому наполнению термины («общественное планирование», «местное проектирование», «партиципативное/партиципаторное планирование») возрастает (12 из 38 статей), усиливается внимание к работам и подходам других зарубежных авторов [Wates, 2014; Gallent & Robinson, 2013; De la Pena, Allen, Hester et al., 2017; Brownill & Bradley, 2017], предпринимаются попытки ввести в научный оборот новые методы и технологии из смежных сфер, предполагающих высокий уровень вовлеченности и активное взаимодействие участников: стратегические сессии, воркшопы, сессии в рамках сервисного проектирования. В период с 2011 по 2014 год 46 из 65 проанализированных публикаций, затрагивающих тему гражданского участия (помимо единичных упоминаний соучаствующего проектирования или передовых зарубежных практик), сосредоточены на использовании традиционных механизмов: территориального общественного самоуправления, участия в реализации социально значимых проектов. Впрочем, по мере роста своей популярности тема соучаствующего проек-

Аспект изучения соучаствующего проектирования	Краткая характеристика с учетом выявляемых проблем и подходов к их исследованию	Наиболее репрезентативные публикации
Социологический	Акцент на социальном взаимодействии, групповой динамике и коллективном «проговаривании» общих проблем реализации сценариев сотрудничества, социальных изменений, в том числе на институциональном уровне. Изучение городской топонимии, стратегий и тактик индивидуального и коллективного освоения городского пространства, фольклора и повседневных практик горожан	Лоу, 2016; Гейл, Сварре, 2016; Павлюк, 2017; Полищук, 2015
Экономико-управленческий	Акцент на активности жителей в контексте социально-экономического развития территории, роста социального капитала, развития малого бизнеса. Изучение готовности, способности и желания органов власти инициировать сессии соучаствующего проектирования, развитие и распространение проектной культуры в органах власти	Садик-Хан, Соломонов, 2017; Монтомери, 2019; Darieva, Neugebauer, 2020
Политологический	Акцент на взаимодействии групп интересов в процессе принятия решений по вопросам формирования городской среды. Изучение тенденций и кейсов общественного участия при реализации проектов с точки зрения структуры власти и ее влияния в городских сообществах и ее изменения под воздействием новых форматов принятия решений	Ледяев, 2012; Лайдон, Гарсия, 2019; Brownill, Bradley, 2017
Культурологический	Акцент на культурных различиях, индивидуальном и коллективном опыте взаимодействия с городской средой, способных стать как препятствием, так и благоприятным фактором для достижения консенсуса в ходе группового обсуждения. Рассмотрение города как места взаимодействия различных культур и взаимопроникновения культурно-исторических элементов различных эпох в современном городском пространстве	Глазычев, 2011; Медведев, 2017
Архитектурный	Акцент на социальных функциях архитектуры, преодолении «элитарной» позиции архитектора в пользу большего общественного участия в согласовании параметров проектируемых и строящихся объектов. Изучение способов взаимодействия архитектурного сообщества, заказчика и потенциальных пользователей, определение их роли на различных стадиях реализации проектов общественных пространств	Кияненко, 2015; Салингарос, 2019
Психологический	Акцент на психоэмоциональных эффектах участия в групповых форматах обсуждения параметров развития городской среды. Изучение влияния городской среды на психологическое состояние человека, его готовность участвовать в позитивном ключе и с преобладанием творческой составляющей в различных форматах коллективной деятельности	Кидуэлл, 2018; Маккуайр, 2018; Эллард, 2016

Таблица 1.
Аспекты изучения соучаствующего проектирования с указанием наиболее репрезентативных публикаций
Источник: составлено авторами.

тирования фактически свела на нет упоминание более привычных форм общественного участия и форматов группового обсуждения (фокус-группы, собрание инициативной группы, стратегические сессии), вытеснив их на периферию исследовательского интереса к актуальным тенденциям развития современных городов. Одновременно законодательно регламентированные и используемые представителями власти форматы публичных слушаний и выставок проектов с последующим сбором предложений и социологическими опросами демонстрируют стабильно низкий уровень упоминаемости, причем, как правило, фигурируют преимущественно в негативном контексте.

Отметим, что, несмотря на наличие в популярной книге Г. Санюффа «Соучаствующее проектирование» достаточно подробного

описания методологии и техник соучаствующего проектирования, работа по конкретному проекту не может и не должна ограничиваться указанными в работе форматами. Так в классической и более известной в западном экспертном сообществе книге Н. Уэйтса «Общественное планирование» [Wates, 2014] перечислено более 60 методик, связанных с вовлечением граждан в городское планирование и созданием общественных пространств. В работе «Проектирование как демократия: технологии коллективного творчества» [De la Pena, Allen, Hester et al., 2017] методологии соучаствующего проектирования уделено около трех страниц в специальной врезке, а остальные 48 форматов коллективной работы никак не связаны с получившими широкое распространение в отечественной теории и практике общественного планирования подходами, осно-

ванными на применении пространственных дизайн-игр по методологии Г. Саноффа. Иначе говоря, оптимальным вариантом для активистов и других инициаторов общественного планирования будет максимально гибкий подход к формированию набора исследовательских инструментов и методов коллективной работы – в первую очередь исходя из специфики проекта и особенностей аудитории.

Обобщая массив публикаций и исследований в контексте проблем общественного участия в развитии городской среды, можно выделить устойчивые позиции, в значительной степени зависящие от специализации авторов. Вопросы, затрагиваемые в рамках сессий соучаствующего проектирования, выходят далеко за рамки совместных семинаров и воркшопов с жителями микрорайонов. Это целый комплекс взаимосвязанных проблем, рассматривать и изучать которые можно с учетом самых разных аспектов: социологического, экономико-управленческого, политологического, культурологического, архитектурного и психологического (табл. 1). Поэтому развитие существующих механизмов соучаствующего проектирования и создание новых – это задачи, предопределяющие будущее городских пространств, и решаться эти задачи могут только в рамках мультидисциплинарного подхода с привлечением экспертов из разных отраслей и сфер жизни города.

Тем не менее в разнообразии подходов и ракурсов изучения гражданского участия в формате соучаствующего проектирования за рамками анализа остается немаловажный аспект. Он связан с реализацией, дальнейшим функционированием и использованием новых или реконструируемых объектов – общественных пространств. Многие жизненно важные для общественных пространств вопросы о будущем остаются в исследованиях без внимания – если, конечно, не считать публикаций упомянутых выше блогеров в формате «было – стало», посвященных деградации изначального замысла при столкновении с российской действительностью. Неисследованными остаются проблемы анализа изменения актуальности функций пространства, мониторинга «приживаемости» реализованных проектов в городской среде, изнашиваемости и экологичности материалов, а также возможности трансформации пространства в новые формы, отвечающие текущим потребностям местного сообщества.

Постановка исследовательского вопроса

Таким образом, наш исследовательский вопрос сводится к тому, чтобы определить, как условия, в которых осуществляется проектирование, реализация и использование новых общественных пространств влияют на развитие возможностей общественного участия.

Общее предположение сформулировано на основе предварительного анализа опыта соучаствующего проектирования в городах России и его теоретического осмысления в различных перспективах. Оно состоит в том, что первоначальный порыв граждан, вызванный в основном удивлением и воодушевлением из-за невиданного до сих пор внимания со стороны власти и экспертного сообщества к жителям и их пожеланиям по поводу изменений городского пространства, в отдельных случаях уступает место разочарованию и усиливающейся социальной апатии в отношении результатов совместного планирования. Такие настроения могут соседствовать с вандализацией объектов благоустройства, реализацией в них асоциальных сценариев поведения, что в конечном счете может сказаться на их посещаемости.

В ходе анализа социокультурного и экономического контекста реализации инициатив соучаствующего проектирования были выявлены дополнительные проблемные зоны. Их можно рассматривать в качестве факторов, влияющих на успех/неудачу проектов соучаствующего проектирования, и представить в следующем виде:

1. Слабый общественный контроль со стороны жителей.
2. Неготовность органов власти к общественному контролю в случае его наличия.
3. Несовершенство механизма государственных и муниципальных закупок, наличие устойчивых связей с «удобными» подрядчиками, что частично снимается участием федеральной инстанции или субъекта РФ в финансировании проекта.
4. Психологическая усталость и «выгорание», снижение «эффекта новизны» после эмоционального пика в ходе совместной деятельности.
5. Падение интереса вследствие отсроченности результата обсуждения относительно самого обсуждения, что приводит к конфликту ценностных установок в дихотомии «процесс – результат».

Заинтересованность органов власти прежде всего в формальном соблюдении рекомендаций вышестоящих органов по вовлечению граждан в процесс формирования городской среды при явном нежелании/неспособности использовать результаты группового обсуждения в процессе реализации проекта. В связи с этим весьма актуальна оппозиция «grassroots – astroturfing» как выражение противоречия между наличием тенденций развития низовых инициатив² и отсутствием желания со стороны органов власти передать часть полномочий по принятию решений, что проявляется в имитации общественного участия³.

2. Grassroots – буквально (с англ.) «корни травы», термин означает спонтанную самоорганизацию для решения проблем.

3. Astroturfing (англ.) происходит от названия бренда искусственного травяного покрытия и означает имитацию общественной поддержки.

Город

Описание, тип объекта

Участники проекта (организаторы обсуждения – конкретные фамилии и организации, группы населения, органы власти – оценка степени участия) и роль каждой выделенной группы

Участник

Описание роли в проекте

Анализ процедуры обсуждения проекта (этапы, методы, процедуры)

Этапы

Процедуры

Методы

Описание итогового проекта и сравнение с исходной ситуацией (ФОТО с указанием источника – соцсети, блоги, региональные СМИ, сайты администраций)

ДО

ПОСЛЕ

ВЫВОД

Анализ медиаактивности по проекту: обсуждение проекта в СМИ и социальных сетях до, во время и после реализации, оценка уровня удовлетворенности процессом и результатом

Участник

Цитата

Источник

Таблица 2. Фрагмент унифицированной формы исследовательского дневника для анализа практик соучаствующего проектирования в городах России
Источник: составлено авторами.

Инерция сложноорганизованных систем рассматривается при этом как обобщающий фактор, препятствующий устойчивым изменениям городской среды и ценностных установок заинтересованных лиц, вовлеченных в эти процессы.

Указанное предположение и связанные с ним проблемные зоны установлены на основе фактов, выявленных в ходе нашего исследования. В случае подтверждения своей значимости они помогут скорректировать как процедуру вовлечения граждан в процессы формирования и изменения городских пространств, так и систему принятия решений в сфере реализации выявленных предпочтений и инициатив, искаженную устаревшими нормами и регламентами.

Анализ результатов исследования

В 2019–2020 годах мы провели первый этап исследования практик общественного участия и самоорганизации граждан в процессе формирования городской среды. В рамках него мы проанализировали практики соучаствующего проектирования в 26 городах России.

Работа исследовательской группы

В ходе реализации этого этапа была сформирована исследовательская группа из студентов. Они прошли инструктаж и в течение трех месяцев заполняли исследовательский дневник, фрагмент которого представлен в табл. 2.

Полный перечень городов, в которых были реализованы проекты с использованием методологии соучаствующего проек-

тирования, представлен в табл. 3. Кейсы отбирались на основе анализа публикаций в прессе, в социальных сетях и на официальных сайтах субъектов РФ и муниципальных образований, а также сборников лучших практик [Агентство стратегических инициатив, 2020a]. Рассматривались проекты, реализованные в период с 2013 по 2020 год; реализация ряда проектов (или расширение/реконструкция объектов) запланирована после 2020 года.

По итогам исследования был собран визуальный и текстовый материал, позволяющий определить уровень проникновения и развития практик соучаствующего проектирования не только в Санкт-Петербурге, Москве (как столичных городах), Вологде и Казани (как лидерах региональных практик соучаствующего проектирования), но и в других городах разного размера с разными исходными условиями и финансовыми возможностями. В этой статье из массива собранных данных выделен сегмент, связанный с упомянутым выше исследовательским вопросом и сопряженными с ним гипотезами. Часть исследуемых проектов представлена на фрагменте карты России на рис. 2.

Табл. 4 является вариантом представления результатов исследования. В ней содержится информация о нескольких проектах разной направленности и масштаба, реализованных в разное время. Одним из важных элементов является перечень используемых процедур и методов общественного обсуждения, для определения которых приходилось анализировать остаточные сведения о проектах, новостные пресс-релизы, высказывания в социальных медиа, а в отдельных случаях – полноценные отчеты о проекте и сборники лучших практик. Обращение к восприятию результатов проекта жителями позволяет зафиксировать, какие эмоции обычно испытывают горожане относительно конкретного объекта, организаторов, исполнителей и представителей власти. Разочарование или позитивное восприятие, опасения по поводу сохранности или готовность «жить по-новому», воодушевление от возможности быть услышанным или подозрения организаторов и/или органов власти, имеющих политические или экономические интересы, в скрытом манипулировании – вот лишь неполный перечень бинарных оппозиций, выявленных в ходе анализа оценочных суждений граждан об объектах, созданных в результате совместного обсуждения и проектирования.

После сбора информации о проектах и первичного анализа результатов была

№	Город	Проект	№	Город	Проект
1	Москва	Набережная «Филевская пойма»	14	Набережные Челны	Набережная имени Габдуллы Тукая
2	Ижевск	Городской сквер «Открытый сад»	15	Нижний Новгород	Площадь Буревестника
3	Санкт-Петербург	Набережная р. Карповки	16	Самара	«Том Соьер фест» в Самаре
4	Бугульма	Ландшафтный парк «Сокольская гора»	17	Сатка	Каргинский парк
5	Вологда	Социально значимый проект «7 чудес цвета»	18	Серпухов	Благоустройство площади Ленина
6	Выборг	Комплексное благоустройство зоны отдыха на Смоляном мысе	19	Сыктывкар	Сквер Энтузиастов
7	Выкса	Программа Арт-Двор фестиваля Арт-Овраг 2016	20	Тосно	Комплексный проект «Спортивный парк Тосно»
8	Гатчина	Общественное пространство «Аэропарк»	21	Тутаев	Покровский парк (Романов парк)
9	Екатеринбург	«Малаховский ключ» — реконструкция парка Энгельса	22	Чебоксары	Инициативный проект местного сообщества по благоустройству междворового пространства
10	Казань	Общественное пространство Бульвар «Белые цветы»	23	Челябинск	Проект тактического благоустройства «Литературный сквер»
11	Кемерово	Реконструкция бульвара Строителей	24	Череповец	Верещагинский квартал
12	Иркутск	Проект по регенерации «Иркутские кварталы»	25	Якутск	Общественное пространство «Парк будущих поколений»
13	Ливны	Создание детской игровой площадки на месте пустыря на ул. Демократической	26	Луга	Заречный парк

Таблица 3.
Перечень городов и кейсов соучаствующего проектирования, охваченных в исследовании
Источник: составлено авторами.

проведена обработка исследовательских дневников для обеспечения их сопоставимости, отобран визуальный материал.

Проведенный анализ практик соучаствующего проектирования позволяет сделать следующие выводы:

А. Уровень профессионализма организаторов (архитекторов, дизайнеров, социологов, психологов) в значительной степени влияет на эмоциональный фон и эффективность обсуждения. Готовность к диалогу органов власти в ходе сессий соучаствующего проектирования обеспечивает высокую степень соответствия возводимого объекта обсуждаемому проекту.

Б. Используемые процедуры и методы, их разнообразие и длительность поддержки активности жителей и интереса к проекту, «освоение» пространства снижают шан-

сы последующего запустения, вандализации и нецелевого асоциального использования.

В. Первичная вандализация объекта (появление граффити, мусора, порча имущества) способна спровоцировать хорошо известный «эффект разбитых окон», вызывая разочарование, досаду, обвинение органов власти в безразличии, электоральном иждивенчестве. Поэтому в проектах, где быстро устранялись следы асоциального поведения или велась работа по их предотвращению, интерес населения и готовность участвовать в новых проектах сохранялись достаточно долго. Например, в проектах, где объекты благоустройства явно контролировались (см. ниже анализ кейса в Санкт-Петербурге) и/или посетители занимали активную позицию по отношению к потенциальным нарушителям, уровень восприятия нового общественного пространства как «своего», созданного своими руками, был выше, что определялось исследовательской группой с помощью текстологического анализа высказываний и комментариев в социальных медиа по поводу конкретного объекта.

Г. Качество используемых материалов и максимальная приближенность к результатам, ожидаемым по итогам совместного проектирования, напрямую влияет на индивидуальную и коллективную позитивную или негативную оценку опыта участия в процедурах коллективного обсуждения. Именно этот параметр наряду с безопасностью является определяющим при формировании и расширении групп интересов вокруг новых общественных пространств: происходит рекрутирование изначальных скептиков и критиков любого благоустройства за счет бюджетных средств.

Д. Частота информирования и обновления сведений о проектах, предполагающих несколько этапов и длительный срок реализации⁴, поддержание позитивного эмоционального фона, использование вспомогательных форматов и активностей, вовлечение членов временных групп и структур в постоянное взаимодействие — все это рассматривается как обязательный элемент процесса общественного планирования, создания полноценного местного сообщества, на формирование которого и было изначально направлено большинство упоминаемых вариантов взаимодействия [Институт экономики города, 2019].

Е. Одним из значимых выводов по итогам проведенного исследования становится учет возможных сценариев использова-

4. Это в большей степени относится к объектам, максимально удобным для дизайн-игр, — набережным, бульварам, пространствам вдоль транспортных магистралей.

Название, год создания и тип объекта, местонахождение	Этапы проекта	Проблемы реализованного проекта (по мнению жителей)	Сильные стороны реализованного проекта (по мнению жителей)
Ландшафтный парк «Сокольская гора» (2018–2019), парк, г. Бугульма, Республика Татарстан	1. Обсуждение концепции проектной группой. 2. Обсуждение с жителями: схематическая демонстрация проекта, дискуссия, опрос, корректировки проекта. 3. Реализация: сформированы прогулочные и спортивные маршруты, спортивная инфраструктура, созданы ландшафтные объекты	– Мусор на территории; – отсутствие других благоустроенных площадок вокруг («построили смотровую площадку, а смотреть в нашем городе не на что»)	– Удобство, функциональность
Социально значимый проект «7 чудес цвета» (2012–2014), 7 городских общественных площадок с разными функциями, г. Вологда, Вологодская область	1. Создание идеи «активации» семи площадок города, созыв рабочей группы. 2. Обсуждение с активистами, опрос местных жителей, проектный семинар с жителями. 3. Реализация (с активным привлечением жителей и активистов): благоустройство дворов, установка освещения, ремонт дорожного покрытия	– Недолговечность объектов благоустройства (провалился пешеходный мост, исчезли светильники-одуванчики и пр.); – отсутствие дальнейших планов развития/ремонта/трансформации площадок	– Возможность лично поучаствовать в улучшении своего двора/района/города
Комплексное благоустройство зоны отдыха на Смоляном мысе (2018), набережная, г. Выборг, Ленинградская область	1. Обсуждение проекта и подача заявки на участие в конкурсе проектов. 2. Обсуждение проекта с жителями города, студентами, сотрудниками градообразующих предприятий. 3. Предпроектное социокультурное исследование, проектный семинар с жителями. 4. Реализация проекта	– Непродуманность и низкая функциональность	– Внешний вид
Открытый сад (2017), сквер, г. Ижевск, Удмуртия	1. Соучаствующее проектирование: четыре городских собрания, социологическое исследование, анкетирование жителей. 2. Работа в группах над проектом. 3. Краудфандинг и фандрайзинг. 4. Благоустройство территории, строительство объектов. 5. Тестирование и открытие площадок: коворкинг, сцена, входная арка, детская площадка, планируется открытие «Открытого офиса»	– Не все граждане знали о созданных объектах; – шум	– Экологичность, чистота, удобство; – многофункциональность и возможность совместного использования; – возможность организации досуга и творчества

Таблица 4. Выборочные результаты анализа практик соучаствующего проектирования в городах России
Источник: составлено авторами.

ния формируемых объектов городской среды, мониторинг активности использования созданного объекта жителями, их заинтересованность и удовлетворенность в ходе эксплуатации, а также встраивание возможности трансформации общественного пространства в будущем.

На основе выводов, содержащихся в отчетах исследовательской группы, можно оценить вклад упоминаемых выше проблемных зон в успех/неудачу проекта со-

участвующего проектирования после ввода объекта в эксплуатацию (рис. 3).

Исходя из полученных результатов и сформулированных выводов, работу исследовательской группы по приведенной схеме и с использованием представленной унифицированной формы можно признать успешной. Тем не менее ввиду недостаточного опыта и вызванных объективными факторами затруднений⁵ необходимо дополнить проведенное исследование экс-

5. Среди наиболее частых трудностей можно отметить то, что организаторы или участники не всегда шли на контакт в социальных сетях, возникали сложности с получением разрешения на использование изображений

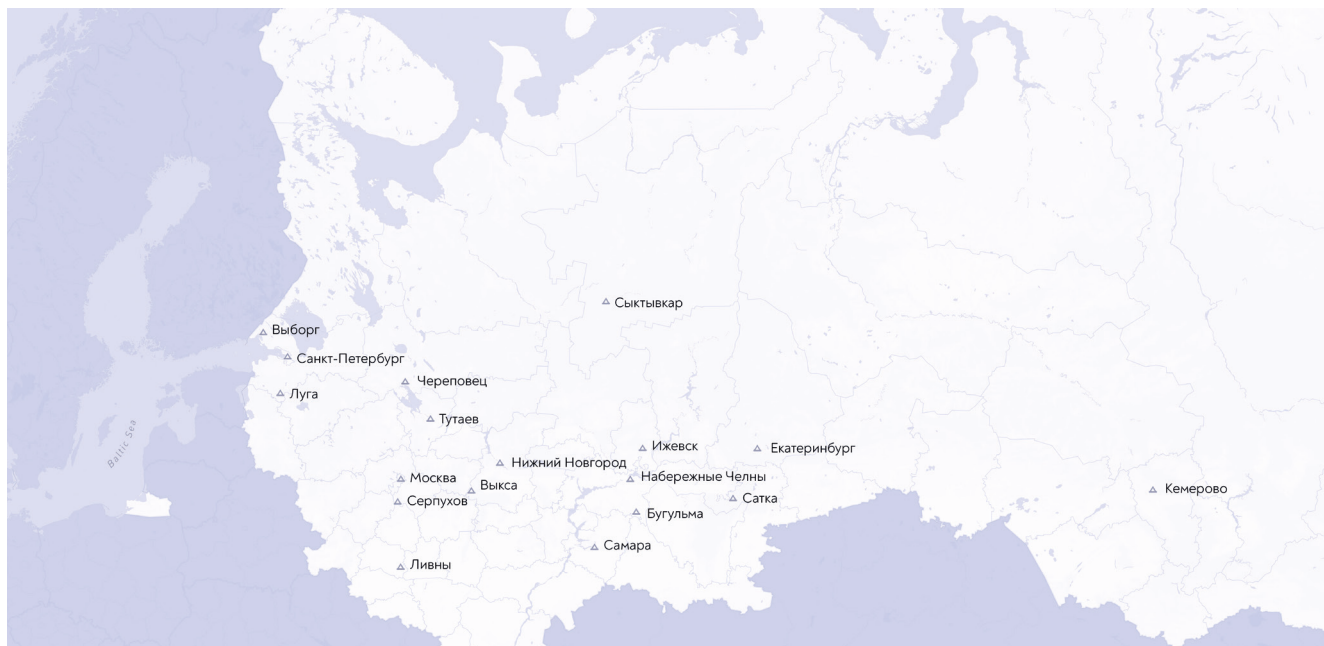

Рис. 2. Карта размещения анализируемых объектов соучаствующего проектирования (фрагмент)

Источник: составлено авторами.

пертным опросом, который будет опираться на критерии, объединенные в Индекс устойчивости общественных пространств.

Работа экспертной группы

На основе проведенного анализа и обобщения методических материалов по оценке качества городской среды мы сформировали комплексный оценочный инструмент, позволяющий как оценивать проекты общественных пространств на разных стадиях, так и своевременно корректировать процесс их реализации: планирования, строительства и эксплуатации.

Процедура оценки в рамках предлагаемого Индекса устойчивости общественных пространств подразумевает анализ большого массива первичных данных, а также обобщение экспертных мнений в отношении проектов общественных пространств.

А. Полифункциональность /разнообразие посетителей: возможность использования общественного пространства и/или проведения мероприятий в нем жителями разных возрастов и занятий в течение дня, наличие возможности неконфликтного использования объекта.

В. Качество исполнения и материалов: реальные или предполагаемые параметры исполнения проекта, обусловленные в том числе предшествующим опытом создания общественных пространств, реалистичность планируемого и дизайн-проект.

С. Безопасность/открытость: близость или удаленность объекта по отношению к оживленным улицам и пешеходным маршрутам, «просматриваемость» большей части объекта, отсутствие потенциально опасных и травмирующих элементов [Поллсон, 2019; Шуклина, 2018].

Д. Потенциал вандализации объекта: уровень сохранности элементов при реализации экстремальных сценариев использования, а также степень включения в ткань городской жизни как поля борьбы за пространство между группами молодежи [Эллард, 2016].

Е. Удобство и доступность для разных категорий жителей: степень адаптивности среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья, наличие навигации и при необходимости – коммунальной инфраструктуры (туалеты, урны для мусора) [Монтгомери, 2019].

Ф. Равномерность распределения активности по сезонам: возможность использования пространства в круглогодичном режиме без значительного ограничения функциональности в холодное время года [Саллинггарос, 2019].

Г. Экологические характеристики /фактор утилизации: возможность демонтажа и замены объекта или его части (при необходимости), а также воздействие на окружающую среду, влияние на экосистемы [Oswalt, Overmeyer, Misselwitz, 2014].

Н. Гибкость/трансформируемость: возможность переориентации объекта для

в научных публикациях, планировавшийся социологический опрос в значительном количестве случаев не вызвал должного отклика.

Рис. 3. Распределение факторов успеха/неудачи проектов соучаствующего проектирования (на основе анализа выводов в исследовательских дневниках, для каждого кейса выделялся один преобладающий фактор), % от общего количества упоминаний

Источник: составлено авторами.

новых целей, использование временных сооружений, изменяемых конструкций в зависимости от реализуемых форм активности [Лайдон, Гарсия, 2019; Sim, 2019].

Итоги экспертной оценки проектов общественных пространств и использование коллективных форматов обсуждения (в отдельных городах объекты создавались в ходе фестивалей и конвентов) по 10-балльной шкале представлены в табл. 5.

Отметим, что экспертные оценки в данном индексе являются важным, но не единственно возможным элементом.

В перспективе планируется подключить следующие модули оценки, влияющие на итоговый балл проекта:

1. Оценка степени добросовестности исполнителя проекта в системе закупок.
2. Мониторинг обращений граждан на специализированных порталах в отношении использования общественного пространства.
3. Анализ местных групп в социальных сетях для оценки уровня удовлетворенности жителей.
4. Опросы и обратная связь в рамках работы аналога соседских объединений по обеспечению общественного порядка в зарубежных странах (neighborhoods watch) или по типу объединений дружинников советского периода в нашей стране.
5. В будущем — использование системы распознавания изображений, получаемых системой «Безопасный город», автоматическая оценка по квантифицируемым критериям [Маккуайр, 2018].

При этом описанные выше критерии с большой долей вероятности будут иметь высокие показатели, если внедрить процедуры оценки и/или моделирования пользовательского опыта в отношении общественных пространств на стадии предварительных исследований и коллективной работы.

Отметим при этом, что выявляемый в ходе анализа экономический диспаритет «больших» и «малых» городов России [Лимонов, Несена, 2019] в сфере соучаствующего

проектирования и развития городской среды почти не ощущается. Кроме того, в отдельных городах на успех проектов соучаствующего проектирования влияет эффект «низкой базы», когда длительное пренебрежение нуждами жителей в сфере благоустройства способствует их более эффективному вовлечению в процессы формирования общественных пространств.

Преимущества проектов, выполненных с применением инструментов соучаствующего проектирования

Для сравнения практик соучаствующего и «традиционного» проектирования мы отдельно оценили по предложенным критериям стандартные проекты благоустройства (выборка из 52 проектов — по два в каждом упомянутом городе). В результате становится очевидным преимущество проектов, при реализации которых используются процедуры соучаствующего проектирования, особенно в том, что касается полифункционального назначения, экологических характеристик и гибкости / способности к трансформации (рис. 4). Среднее значение индекса соучаствующего проектирования составило 48,4 балла, а для традиционного благоустройства — 32,3 балла.

Дополнительным источником данных по теме исследования послужил первичный анализ традиционных и малоэффективных вследствие своей непопулярности форм согласования решений по созданию общественных пространств: публичных слушаний, в том числе в онлайн-формате, и конкурсов проектов. В пилотном режиме за 2019–2020 годы был проведен анализ пяти конкурсов регионального уровня в Северо-Западном федеральном округе, в частности представленных информационных стендов, их компоновки, наполнения и иных параметров.

В результате проведенного анализа можно отметить постепенное «проникновение» в конкурсные материалы элементов соучаствующего проектирования: карт стейкхолдеров, облаков тегов-ассоциаций, реальных высказываний горожан, данных из проведенных исследований, в том числе интервью, рисунков детей, актуальных сценариев использования проектируемого общественного пространства. Вышеперечисленные элементы в том или ином виде присутствовали на 6 из 148 проанализированных выставочных стендов. Один из примеров представлен на рис. 5, 6.

Таблица 5. Результаты экспертной оценки практик соучастующего проектирования в городах России

Источник: составлено авторами.

Рис. 4. Результаты сравнения традиционных форм благоустройства и соучаствующего проектирования в 26 городах России

Источник: составлено авторами.

Сравнение механизмов соучаствующего проектирования и традиционного благоустройства в 26 городах России

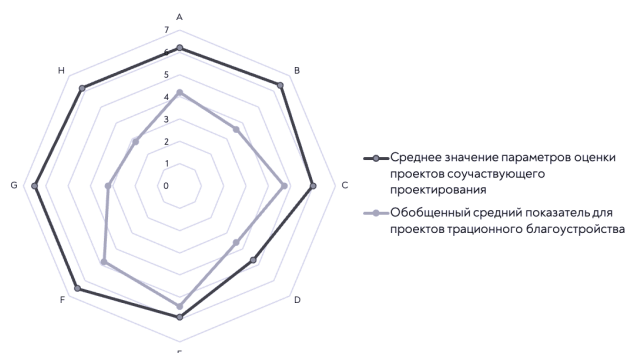

Рис. 5. Фрагмент оформления стенда на конкурсе проектов «Архитектурный облик общественно значимых публичных пространств населенных пунктов Ленинградской области» (2020 год)

Источник: сайт проекта «Ижора»: <http://izhora.tilda.ws/#souchproekt>.

СБОР АНАЛИТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

ИНТЕРНЕТ-ОПРОС **188 ОТВЕТОВ**

с 29.03.2020

Сформирован интернет-опрос с 4 тематическими разделами, касающимися актуальности использования территории, функционального зонирования, наполнения малыми архитектурными формами и озеленения, информации об участниках интернет-опроса.

Ссылка на интернет-опрос

ЧТО ХОТИТЕ ВИДЕТЬ НА ТЕРРИТОРИИ?

площадка для собак
 мусорная урна
 спорт площадка
 велосипедная дорожка
 детская площадка

фотозона
 при-объект
 инфо-стенд
 скейт-парк
 кафе

ВЫЯВЛЕННЫЕ ГОРОДСКИЕ СООБЩЕСТВА

ПЕНСИОНЕРЫ
нехватка скамеек и отсутствие возможности играть в настольные игры

СОБАКОВОДЫ
низкая культура уборки за собаками, необходимость устройства площадки для выгула собак

РОДИТЕЛИ С МАЛЕНЬКИМИ ДЕТЬМИ
устройство игровых площадок, совмещенными со взрослыми воркаут-тренажерами

СПОРТСМЕНЫ
отсутствие инфраструктуры для занятия спортом

фабрика река ижора

молодежь, будущее, речная набережная, приток, качество, развитие, уют, парковка, природа, дом, фабрики, производство, красивый, набережная, культурный, периферия, дорожки, мусор, развитие, картона, доброты, вода, бумажная, забота, маленький, ковка, забота, тепло, дерева, лето, плотина, темнота, букашки, родина, тишина, школа, дом, друзья, река, природа, семья, парковка, сердце

Несомненно, информационное сопровождение подобных конкурсов также нуждается в пересмотре. В проанализированных конкурсах информация об участниках и конкурсных работах была малодоступна: за исключением общей информации на профильных сайтах организаторов и в социальных сетях отдельных конкурсантов для получения информации о проектах необходимо посетить здание правительства субъекта РФ или администрации муниципального образования.

Отдельного внимания заслуживают и публичные слушания, которые, как отмечают исследователи [Винокурова, 2020], нуждаются в переформатировании и «оживлении» процесса обсуждения важных для населения вопросов, что предполагает отход от формальных и малопосещаемых мероприятий, нацеленных на утверждение уже фактически разработанной и принятой резолюции в направлении игровых форматов, командной работы и высокого уровня вовлеченности участников.

Как показывают рассмотренные примеры, потенциал форматов гражданского участия в создании городской среды спо-

собен не только обеспечить более эффективное публичное обсуждение, но и в целом переформатировать систему принятия решений в том, что касается территориального планирования [Мюллер, 2020; Darieva, Neugebauer, 2020; Dobson, 2011] – конечно, при условии совершенствования системы информационного сопровождения конкурсных проектов и расширения спектра онлайн- и офлайн-форматов выставок.

Пример оценки общественных пространств (кейс «Набережная реки Карповки», Санкт-Петербург)

Для иллюстрации вышеприведенных тезисов и подходов к оценке реализованных проектов на рис. 7 представлен фрагмент проекта и текущее состояние объекта, возведенного в Санкт-Петербурге с использованием механизма соучаствующего проектирования (но не только его) [Исследовательская группа «Друзья Карповки», 2018].

Указанный проект реализуется с 2017 года с участием активистов, профессио-

Рис. 6. Фрагмент оформления стенда на конкурсе проектов «Архитектурный облик общественно значимых публичных пространств населенных пунктов Ленинградской области» (2020 год)

Источник: сайт проекта «Ижора»: <http://izhora.tilda.ws/#souchproekt>.

Рис. 7. Фрагмент концепции благоустройства набережной реки Карповки, первый этап, Санкт-Петербург

Источник: Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по градостроительству и архитектуре: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/architecture/news/151237/>.

нальных дизайнеров и архитекторов и был поддержан Администрацией Петроградского района Санкт-Петербурга. Первый этап реализации проекта был завершен в 2019 году. На рис. 7 представлен фрагмент проекта, прошедший официальное согласование.

Не вдаваясь в подробности организации обсуждения параметров создания проекта, мы рассмотрим результаты оценки экспертной группой отдельных параметров проекта по предложенным нами критериям с кратким обоснованием выставленной оценки.

А. Полифункциональность/разнообразие посетителей: оценка 9. В процессе использования представлены посетители разных возрастов, конфликтность использования низкая (рис. 8, 9).

Б. Качество исполнения и материалов: оценка 9. При реализации проекта использовались долговечные прочные материалы, дизайн-проект ориентирован на различные сценарии использования объекта, в том числе экстремальные (рис. 10, 11).

В. Безопасность/открытость: оценка 7. Общественное пространство расположе-

но недалеко от оживленной проезжей части, но хорошо изолировано от него. Набережные на границах с водой потенциально опасны, особенно в холодное время года или дождливую погоду (рис. 12).

Г. Потенциал вандализации объекта: оценка 8. Благодаря специально предусмотренным пространствам и демонстрации мер реагирования на попытки порчи объектов (закрашивание, ремонт, временное ограничение использования) остается впечатление контроля со стороны власти и равнодушных посетителей (рис. 13, 14).

Д. Удобство и доступность для разных категорий жителей: оценка 6. Навигация в общественном пространстве развита недостаточно, что, возможно, является частью концепции, общая доступность среды находится на среднем уровне – наблюдается недостаток пандусов и туалетов (рис. 15, 16).

Е. Равномерность распределения активности по сезонам: оценка 6. Ввиду используемых материалов и особенностей контакта с ними в холодное время года

Рис. 8. Пример полифункционального неконфликтного использования объектов, апрель 2021 года⁶

Рис. 9. Пример разнообразия посетителей общественного пространства по полу, возрасту, цели посещения, апрель 2021 года

Рис. 10. Пример использования продуманных дизайнерских решений при создании общественного пространства, апрель 2021 года

Рис. 11. Пример использования высококачественных долговечных материалов при создании общественного пространства, апрель 2021 года

Рис. 12. Вид на потенциально опасную зону (спуск к воде) общественного пространства, апрель 2021 года

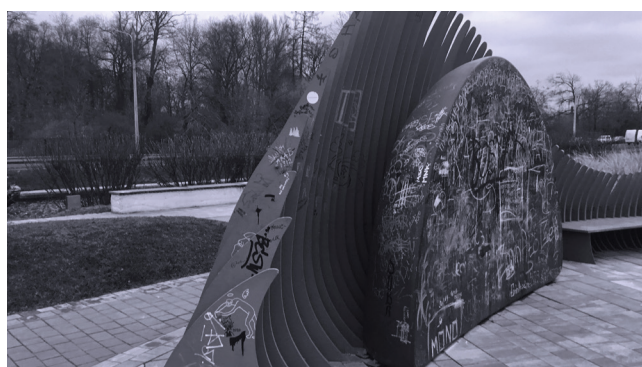

Рис. 13. Камень «для рисования» (частично выполняет функцию предотвращения появления граффити), ноябрь 2020 года

привычные сценарии могут уступить место необычным и экспериментальным, не всегда имеющим положительные последствия. Помимо этого, стоит отметить открытый характер общественного пространства и его малую приспособленность для зимнего досуга (рис. 17).

Ж. Экологические характеристики / фактор утилизации: оценка 6. Часто возникает проблема не-

убранного мусора, сами же объекты при необходимости могут быть утилизированы без значительного ущерба для экологии (рис. 18).

3. Гибкость/трансформируемость: оценка 5. В перспективе на территории общественного пространства запланирована реализация инициатив, предполагающих появление нового функционала (общественный огород), в нынешней конфи-

6. Рис. 8—20 сделаны авторами, © Афанасьев К. С., Степанова Е. С.

Рис. 14. Демонстрация мер реагирования на порчу элементов благоустройства и контроль за «вандализируемыми» объектами, ноябрь 2020 года

Рис. 15. Вид на потенциально недоступную зону общественного пространства, апрель 2021 года

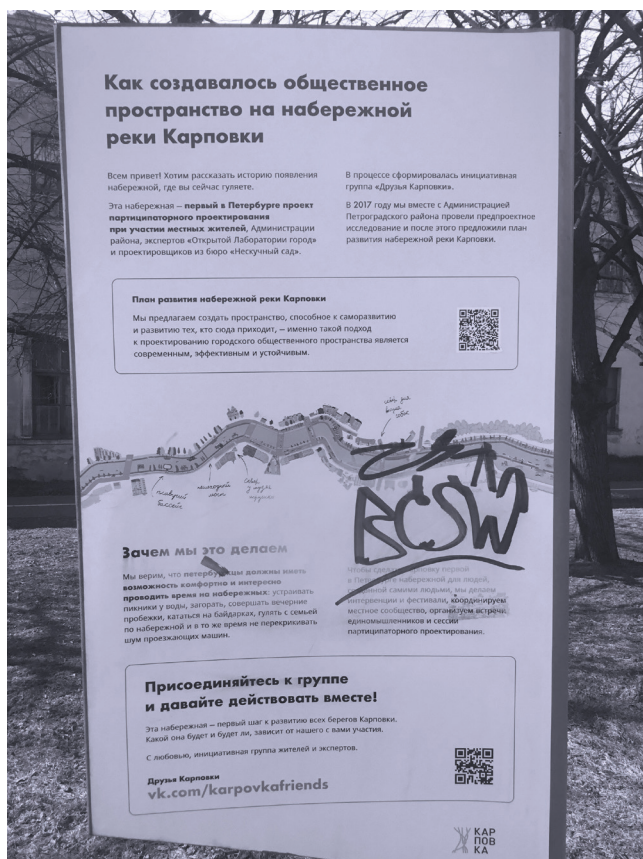

Рис. 16. Элемент системы информирования в общественном пространстве, апрель 2021 года

гурации объектов гибкость и трансформируемость проявляются недостаточно полно (рис. 19, 20).

Данные оценки и их обоснование, как кажется, позволяют составить представление о предложенном авторами подходе к оценке функционирования общественных пространств, вновь создаваемых и реконструируемых по итогам сессий соучаствующего проектирования.

Выводы и рекомендации

Для углубленного анализа проблем и перспектив развития форматов общественного участия был инициирован дополнительный экспертный опрос специалистов, которые имеют опыт участия в общественных обсуждениях проектов благоустройства и процессах формирования комфортной городской среды, а также исследователей, вовлеченных в информационно-аналитическую работу по теме исследования. В опросе приняли участие 19 экспертов, сформировавших следующие оценки параметров соучаствующего проектирования (в табл. 6 указаны средние значения):

В качестве критериев успеха проектов соучаствующего проектирования эксперты называли:

- сокращение расходов на повторное проектирование и переустройство городских пространств;
- наличие возможности «перезагрузить» неудачные старые проекты, активизацию использования объектов гражданами;
- выявление заинтересованного бизнеса и сообщества жителей, которые в дальнейшем смогут участвовать в развитии городской среды.

Представители архитектурного сообщества (6 человек) в составе экспертов назвали следующие значимые для них факторы:

- четкое, простое и понятное объяснение концепции жителям на предпроектном этапе;
- как можно более широкое освещение и оповещение процесса соучаствующего проектирования — не только в локальных СМИ и соцсетях, но и «на местности» через использование информационных вложений в почтовых ящиках, на досках объявлений в подъездах и при входах в жилые дома;
- заблаговременное оповещение жителей, чтобы как можно большее число заинтересованных смогло участвовать в сессиях;

Рис. 17. Непредвиденные сценарии использования нового общественного пространства (дети испытывают на прочность недавно высаженные деревья), декабрь 2020 года

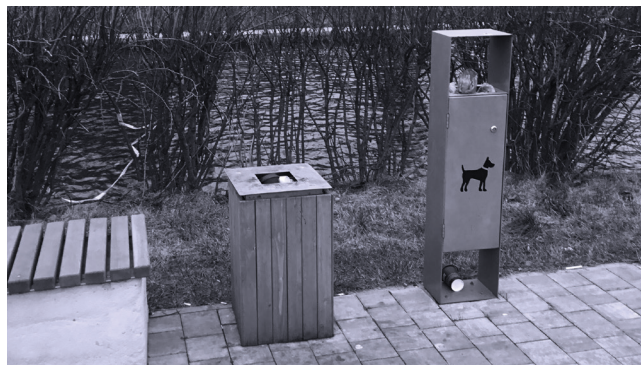

Рис. 18. Потенциальная угроза экологическому равновесию – сильный ветер может унести мусор из переполненных контейнеров в реку, декабрь 2020 года

Рис. 19. Новый вид активности в общественном пространстве (общественный огород), апрель 2021 года

Рис. 20. Информационный знак с указанием нового вида активности в общественном пространстве, апрель 2021 года

- на проектирование и реализацию должны быть отведены необходимые сроки: времени должно быть достаточно для разработки при проектировании разных вариантов и исправления возможных ошибок при строительстве: открытия объектов «к юбилею города» или «к празднику» быть не должно;
- ведущая роль архитекторов и ландшафтных дизайнеров на стадии реализации проекта – обязательность авторского надзора.

Помимо этого, заслуживают внимания следующие моменты, связанные с реализацией проектов соучаствующего проектирования:

- своевременная корректировка проекта разными участниками обсуждений;
- качество используемых материалов, контроль за используемыми материалами;
- степень проработанности проекта в плане соответствия транспортным и пешеходным маршрутам граждан (в том числе автобусные остановки, парковки и т.д.), соответствия соседним объектам города;
- надлежащий контроль за исполнением чертежей по проекту, тщательный подбор строительной компании и поставщиков материалов.

По итогам экспертного опроса удалось не только зафиксировать картину нынешнего уровня организации вовлечения граждан в вопросы развития городской среды, но и сформулировать на будущее ряд предложений и рекомендаций, которые будут обобщены в заключительной части настоящей статьи.

Проведенное нами ранее исследование «Клиентоориентированный подход в формировании и использовании городских общественных пространств», посвященное переносу и адаптации принципов дизайн-мышления и сервис-дизайна в сфере публично-го управления и повышения качества городской среды, позволяет представить оптимальную схему реализации проектов в области формирования и использования городских общественных пространств.

Этап 1. Формулирование проблемы/задачи.

На данном этапе описываются общий контекст будущего проекта, исторический экскурс и культурные ассоциации. Происходит поиск людей, для которых это важно, формирование портрета пользователя будущего общественного пространства. Иницируется оставление карты интересов/потребностей и определение метрик, позволяющих оценить успех будущего проекта в процессе его функционирования. На данном этапе также очень важно определить уровень сплоченности местного сообщества, харак-

Параметр	Средний балл по итогам опроса (по 10-балльной шкале)
Уровень организации процесса группового обсуждения и совместной работы	8,3
Степень разнообразия (социального, профессионального, возрастного) участников	7,9
Уровень сотрудничества и сплоченности участников в процессе группового обсуждения и работы	8,7
Степень соответствия результата совместной работы в процессе соучаствующего проектирования ожиданиям участников	8,1
Уровень компетентности представителей власти в сфере взаимодействия с гражданами в процессе группового обсуждения	6,3
Уровень подготовки и готовности граждан к процедурам соучаствующего проектирования	7,1
Уровень профессионализма вовлеченных в процесс обсуждения экспертов и привлеченных консультантов	6,8
Значимость роли инициативных групп, лидеров сообщества, равнодушных граждан для успешной реализации проекта	8,9
Степень влияния места проведения группового обсуждения и сессий соучаствующего проектирования на его результаты	6,8
Степень влияния отношения органов власти к соучаствующему проектированию на его результаты	8,8

Таблица 6. Результаты экспертного опроса в форме оценки факторов и условий организации сессий соучаствующего проектирования
Источник: составлено авторами.

теристики социального капитала, объекты приложения общих интересов [Павлюк, 2017; Полищук, 2015]. Альтернативный вариант выявления потребностей и ценностей жителей представлен в работе исследователей из Словении [Nikšič, Tominc, Goršič, 2018]. Они предложили использовать метод анализа фотографий, сделанных самими жителями районов, и ассоциированных с ними ценностей, которые раскрываются в прилагаемых описаниях и хештегах. Авторы исследования попытались предложить модернизированный подход к партиципаторному проектированию, основанный на краудсорсинге и информационных технологиях.

Этап 2. Исследование проблемы. Этап предполагает серию исследовательских действий (наблюдение, глубинные интервью, антропологическое погружение, воркшопы, изучение документов и открытых данных), определяющих особенности реализации проекта. Именно на данном этапе появляются гипотезы и идеи, которые предстоит обработать и протестировать. При всей трудоемкости процесс исследования контекста и условий дает возможности предварительного продвижения будущего проекта среди жителей, обеспечивает высокий уровень вовлечен-

ности заинтересованных лиц и в целом обладает потенциалом для повышения медиаактивности.

Этап 3. Формирование идей и гипотез. Самый «профессиональный» этап, предполагающий консультации со специалистами и согласование будущих решений с нормативами и территориальными ограничениями. На этом этапе привлекаются специализированные архитектурные и дизайнерские бюро и специалисты в области урбанистики и городского планирования. Итогом этапа становятся несколько вариантов проекта общественного пространства, а точнее – набора возможных сценариев выявленной и исследованной проблемы.

Этап 4. Прототипирование и тестирование идей. На данном этапе все заинтересованные лица, включая тех, кто будет отвечать за содержание объекта и поддержание порядка, тестируют ключевые элементы разработанных решений и сформулированных гипотез. Если говорить о конкретном воплощении и организации процесса, можно использовать как элементы реальных объектов при выявлении примеров лучшей практики, так и 3D-моделирование наряду с макетами и деловыми играми. Возможен вариант и с временными объектами в рамках тактического благоустройства. В результате при непосредственном участии будущих посетителей общественного пространства возникает образ и модель оптимального решения, которое предполагается реализовать.

Этап 5. Внедрение и обзор обратной связи предполагает не только возведение и обустройство общественного пространства, но и активную работу с возможными проблемными ситуациями и при необходимости возвращение к этапам 1, 2, 3, 4.

Нетрудно заметить, что традиционная схема формирования и использования общественных пространств с преобладанием первого из указанных процессов предполагает частичную и непубличную реализацию первого и второго этапов, подробное освещение третьего этапа (выставки проектов и публичные слушания) при полном игнорировании четвертого и вынесении за пределы своей ответственности пятого этапа.

Указанная схема может быть первоначально опробована на сессиях соучаствующего проектирования или специально подготовленных публичных слушаниях с последующим обучением сотрудников администрации и внедрением данного подхода в процесс территориального планирования.

Заключение

Завершая обсуждение опыта и перспектив соучаствующего проектирования и смежных форматов коллективной работы в сфере развития и использования городских общественных пространств, следует отметить, что процесс вовлечения граждан в систему принятия решений является, с одной стороны, тонко настраиваемой социальной технологией, а с другой — вариантом переформатирования и осмысления населения и власти. Активизация местного сообщества через совместное планирование может способствовать формированию живой среды сотрудничества, взаимопомощи и поддержки, и, наоборот, технологизация этого процесса, сведение его к временным форматам взаимодействия в рамках технократической логики на основе стандартов, чек-листов и унифицированного варианта проектного подхода приводит к разочарованию, аномии и гражданской апатии на фоне синдрома демократической усталости.

Иначе говоря, вовлечение жителей в процессы общественного планирования требует значительной подготовки и саморефлексии, а также осознания ответственности за судьбы и моральное состояние участников этих процессов.

В том, что касается перспектив исследования соучаствующего проектирования в будущем, отметим следующие направления теоретического анализа и имплементации их результатов в практическую область.

Прежде всего, отметим риски, связанные с проведением публичных слушаний и сессий соучаствующего проектирования онлайн из-за территориальных или эпидемиологических ограничений: с одной стороны, расширяется круг потенциальных участников, с другой — работа с интерактивными инструментами лишает важных эффектов взаимодействия в группах.

Современная городская среда — это живой организм, подвижный и изменяющийся, поэтому гибкость и трансформируемость общественных пространств в сочетании с временным характером конструкций с различными вариантами реконфигурации и рециклинга отдельных элементов является ответом на вызовы времени и обеспечивает максимальный эффект от использования.

Необходима междисциплинарность, поиск общего знаменателя успешных практик коллективного взаимодействия как основы для проектирования форматов групповой работы, сочетание достижений и подходов различных наук и предметных областей, что, в свою очередь, предъявляет повышенные требования к подготовке и профессионализму организаторов.

Актуальным является в ближайшей перспективе перенос внимания с внешней стороны соучаствующего проектирования на сущностные характеристики и особенности, лежащие в основе этой методологии: использование отдельных элементов,

их рекомбинация, адаптация с учетом специфики проекта и аудитории.

Наконец, закономерным итогом развития форматов совместной работы станет поддержка низовых инициатив и содействие их возникновению, без контроля и излишней регламентации, зачастую отпугивающих самых творческих и активных членов общества.

По нашему мнению, указанные исследовательские перспективы будут способствовать устойчивому развитию территорий и обеспечению активного участия населения в судьбе своих городов.

Благодарность

Авторы выражают благодарность студентам бакалавриата и магистратуры Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина и НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге за помощь в подготовке и проведении исследования в рамках индивидуальных и коллективных проектов, участникам экспертного опроса и сотрудникам Научно-образовательного центра урбанистики и киберантропологии Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина

Источники

- Абашев В.В., Печищев И.М., Власова Е.Г., Курбанова Р.Ф., Пустовалов А.В. (2020) Урбанизм и урбанисты в российских сетевых изданиях 2010-х годов / под ред. М.П. Абашевой. Пермский государственный национальный исследовательский университет. Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/urbanizm-i-urbanisty-v-xos-setevykh-izdaniyax-2010-g.pdf> (дата обращения: 11.06.2021).
- Агентство стратегических инициатив (2020а) Атлас успешных практик соучастия и вовлечения жителей в развитие городской среды. М.: Агентство стратегических инициатив.
- Агентство стратегических инициатив (2020б) Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды. Часть 1. Развитие общественных пространств. М.: Агентство стратегических инициатив.
- Винокурова М.Ю. (2020) Направления совершенствования института публичных слушаний в Санкт-Петербурге // Молодой ученый. № 38 (328). С. 58–62.
- Высоковский А.А. (2015) Участие населения в принятии решений по развитию городской среды. // Высоковский А.А. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. Practice. М.: Grey Matter. С.134–143.
- Гейл Я., Сварре Б. (2016) Как изучать публичную жизнь / пер. с англ. Е. Лалаян. М.: Концерн «КРОСТ».
- Глазычев В.Л. (2011) Город без границ. М.: Территория будущего.
- Институт экономики города (2019) Краткий обзор отдельных зарубежных практик по вовлечению граждан в принятие решений по вопросам развития городской среды. М.: Институт экономики города.
- Исследовательская группа «Друзья Карповки» (2018) Исследование потенциала развития открытого городского общественного пространства набережной реки Карповки. СПб.
- КБ «Стрелка» (2020) Руководство по определению первоочередных направлений развития городской среды с помощью индекса качества городской среды. М.: КБ «Стрелка».

- Кидуэлл П. (2018) Психология города. Как быть счастливым в мегаполисе/пер. с англ. Е. Петровой. М.: Манн, Иванов и Фербер.
- Кияненко К.В. (2015) Общество, среда, архитектура: социальные основы архитектурного формирования жилой среды: учеб. пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. Вологда: ВоГУ.
- Лайдон М., Гарсия Э. (2019) Тактический урбанизм. Краткосрочные действия—долгосрочные перемены/пер. с англ. Л. Сумм, А. Огнева. М.: Strelka Press.
- Ледяев В. (2012) Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: ИД ВШЭ.
- Лимонов Л.Э., Несена М.В. (2019) Диспаритет «больших» и «малых» городов России: сравнительный анализ показателей экономического развития и данных социальных исследований//Журнал Новой экономической ассоциации. № 4 (4). С. 163–188.
- Лоу С.М. (2016) Пласа. Политика общественного пространства и культуры/пер. с англ. Ю. Плискиной. М.: Strelka Press.
- Маккуайр С. (2018) Геомедиа: сетевые города и будущее общественного пространства/пер. с англ. И. Третьякова. М.: Strelka Press.
- Медведев И.Р. (2017) Разрешение городских конфликтов. М.: Инфотропик Медиа.
- Монтгомери Ч. (2019) Счастливый город. Как городское планирование меняет нашу жизнь/пер. с англ. Ю. Константиновой. М.: Манн, Иванов и Фербер.
- Мюллер А.К. (2020) От городских совместностей к городскому планированию (или наоборот?). «Планируя» оспариваемую территорию Гляйсдрайек//Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка/под ред. М. Делленбо, М. Кипа, М. Бьеньек, А.К. Мюллер, М. Шведмана; пер. с англ. Д. Безуглова. М.: Новое литературное обозрение. С. 198–219.
- Павлюк С.Г. (2017) Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества//Городские исследования и практики. Т. 2. № 2. С. 33–42.
- Полищук Л. (2015) Ждать начальства или скинуться самим: социальный капитал в жизни города//Стимулы. Парадоксы. Провалы. Город глазами экономистов/под ред. В. Аузана. М.: Strelka Press. С. 112–135.
- Поллсон К. (2019) Проектирование общественных пространств и городов для людей. Практическое пособие. Берлин: DOM Publishers.
- Садик-Хан Дж., Соломонов С. (2017) Как изменить наши улицы. Революционные идеи в градостроении. М.: Олимп-Бизнес.
- Салингарос Н. (2019) Алгоритмы устойчивого проектирования. Двенадцать лекций об архитектуре/пер. с англ. Т. Быстровой. Екатеринбург: Кабинетный ученый.
- Санофф Г. (2015) Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. Вологда: Проектная группа 8.
- Снигирева Н. (2017) Рекомендации по организации общественного участия в реализации проектов комплексного благоустройства городской среды. М.: Минстрой РФ.
- Шуклина М. (2018) От гордости до праздности//Проект Россия. №1 (87). Город. Общественные пространства. С. 188–206.
- Эллард К. (2016) Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие. М.: Альпина Пабшер.
- Brownill S., Bradley Q. (eds) (2017) Localism and Neighbourhood Planning. Power to the People? Bristol: Policy Press.
- Darjéva T., Neugebauer C. (2020) Urban Activism in Eastern Europe and Eurasia. Strategies and Practices. Berlin: DOM Publishers.
- De la Pena D., Allen D., Hester R. et al. (eds.) (2017) Design as democracy. Techniques for collective creativity. L.: Island Press.
- Dobson Ch. (2011) The Citizen's Handbook. A Guide to Building Community. Vancouver: Vancouver Citizen's Committee.
- Gallent N., Robinson S. (2013) Neighbourhood Planning. Communities, Networks and Governance. Bristol: Policy Press.
- Glas R., Lammers S., Lange M. et al. (2019) The Playful Citizen. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Nikšić M., Tominc B., Goršič N. (2018) Revealing Residents' Shared Values through Crowdsourced Photography: Experimental Approach in Participatory Urban Regeneration. Urbani Izziv. No. 29. P. 29–42.
- Oswalt P., Overmeyer K. Misselwitz P. (2014) Urban Catalyst. The Power of Temporary Use. Berlin: DOM Publishers.
- Sim D. (2019) Soft City. Building Density for Everyday Life. L.: Island press.
- Wates N. (2014) The Community Planning Handbook. 2nd edition. London: Earthscan; Routledge.

THE DAY AFTER: The Life and Fate of Participatory Design Projects in Russian Cities

Kirill S. Afanasiev, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor at the Department of Public Administration, Pushkin Leningrad State University; Employee of Scientific and Educational Centre for Urban Studies and Cyberanthropology, Pushkin Leningrad State University; 10 Peterburgskoe shosse, Pushkin, 196605, Russian Federation. E-mail: k.afanasiev@lengu.ru

Ekaterina S. Stepanova, MA in Public Administration (Master's Program "Urban Development and Management", HSE University Petersburg); Lecturer at the Department of Public Administration, HSE University in St. Petersburg; 55/2 Sedova str., St. Petersburg, 198099, Russian Federation. E-mail: esstepanova@hse.ru

Abstract. In recent years, participatory design has become a popular social technology that ensures, on the one hand, a high level of public involvement in the process of shaping the urban environment, and, on the other, the successful simulation of this involvement. The selection of objects for discussion, the definition of the circle of experts, the implementation and regulation of its further use remains in the field of decisions of the authorities. A common problem within this topic can be defined in the form of a multi-step question "What's next? What is the fate of the project after its completion?"—how will the public space be used; what types of activities announced during the discussion will become relevant; what risks, not taken into account earlier, will prevent the integration of the object into the fabric of everyday public life? The research question is to determine the extent and nature of the impact of the participatory design procedure and/or its individual elements on the sustainable functioning of new and reconstructed public spaces. The methodology of data acquisition involves the analysis of visual data, surveys of participants, experts and organizers regarding the experience of participatory design in Russian cities (Moscow, St. Petersburg, Vologda, Kazan, etc.) and the fate of the projects after their implementation. A necessary element is a comparative analysis of the results of the implementation of various projects for the creation of public spaces with and without the

use co-participating design. The study determines the most effective mechanisms for the formation of the urban environment using participatory design, but not exclusively reduced to it. In particular, a scheme of long-term anthropological and sociological research is being built, supplemented by the analysis of big data, adjusted at the final stage by the assessment and modeling of the user experience to ensure the implementation of planned functions and behavioral scenarios for urban public spaces.

Keywords: democratic design; urban planning; public spaces; sustainable design; community planning; civic engagement; city research

Citation: Afanasiev K., Stepanova E. (2021) The Day After: The Life and Fate of Participatory Design Projects in Russian Cities. *Urban Studies and Practices*, vol. 6, no 2, pp. 26-47. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp62202126-47>

References

- Abasheva M.P. (2020) Urbanism i urbanisty v rossijskikh setevykh izdaniyakh 2010-h godov [Urbanism and Urbanists in Russian Online Media in the 2010s]. Perm: Permskiy gosudarstvenniy natsional'niy issledovatel'skiy universitet [Perm National Research University]. (in Russian)
- Agentstvo strategicheskikh iniciativ (2020a) Atlas uspeshnykh praktik souchastiya i вовлечения zhitel'ey v razvitiye gorodskoy sredy [Atlas of Successful Practices of Participation and Involvement of Residents in the Development of the Urban Environment]. Moscow: Agentstvo strategicheskikh iniciativ [Moscow: The Agency for Strategic Initiatives]. (in Russian)
- Agentstvo strategicheskikh iniciativ (2020b) Standart вовлечения grazhdan v reshenie voprosov razvitiya gorodskoy sredy. Chast' 1. Razvitiye obshchestvennykh prostranstv [Standard for Citizen Engagement in Urban Environment Development. Part 1. Development of Public Spaces]. Moscow: Agentstvo strategicheskikh iniciativ [Moscow: The Agency for Strategic Initiatives]. (in Russian)
- Brownill S., Bradley Q. (eds.) (2017) Localism and Neighborhood Planning. Power to the People? Bristol: Policy Press.

- Darieva T., Neugebauer C. (2020) Urban Activism in Eastern Europe and Eurasia. Strategies and Practices. Berlin: DOM publishers.
- De la Pena D., Allen D., Hester R. et al. (eds.) (2017) Design as Democracy. Techniques for Collective Creativity. L.: Island press.
- Dobson Ch. (2011) The Citizen's Handbook. A Guide to Building Community. Vancouver: Vancouver Citizen's Committee.
- Ellard C. (2016) Sreda obitaniya. Kak arhitektura vliyaet na nashe povedenie i samochuvstvie [Places of the Heart. The Psychogeography of Everyday Life]. Moscow: Al'pina. (in Russian)
- Gallent N., Robinson S. (2013) Neighbourhood Planning. Communities, Networks and Governance. Bristol: Policy Press.
- Gehl J., Svarre B. (2016) Kak izuchat' publichnyu zhizn' [How to Study Public Life]. Moscow: Koncern «KROST».
- Glas R., Lammers S., Lange M. et al (2019) The Playful Citizen. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Glazychev V.L. (2011) Gorod bez granic [City without Limits]. Moscow: Territoriya budushchego publ. (in Russian)
- Institut ekonomiki goroda (2019) Kratkij obzor otdel'nykh zarubezhnykh praktik po вовлечению grazhdan v prinyatie reshenij po voprosam razvitiya gorodskoy sredy [A Brief Overview of Selected Foreign Practices on Involving Citizens in Decision-Making on the Development of the Urban Environment]. Moscow: Institut ekonomiki goroda. (in Russian)
- Issledovatel'skaya gruppa «Druz'ya Karpovki» (2018) Issledovanie potentsiala razvitiya otkrytogo gorodskogo obshchestvennogo prostanstva naberezhnoj reki Karpovki [Study of the Development Potential of an Open Urban Public Space of the Karpovka River Embankment]. Saint-Petersburg. (in Russian)
- KB Strelka (2020) Rukovodstvo po opredeleniyu pervoocherednykh napravlenij razvitiya gorodskoy sredy s pomoshch'yu indeksa kachestva gorodskoy sredy [Guidelines for Determining the Priority Areas for the Development of the Urban Environment Using the Urban Environment Quality Index]. Moscow: KB Strelka. (in Russian)
- Keedwell P. (2018) Psihologiya goroda. Kak byt' schastlivym v megapolise [HeadSpace. The Psychology

- of City Living]. Moscow: MIF. (in Russian)
- Kiyanenka K.V. (2015) Obshchestvo, sreda, arhitektura: social'nye osnovy arhitekturnogo formirovaniya zhiloj sredy [Society, Environment, Architecture: Social Foundations of the Architectural Formation of the Living Environment]. Vologda: VoGU publ. (in Russian)
- Ledyayev V. (2012) Sociologiya vlasti. Teoriya i opyt empiricheskogo issledovaniya vlasti v gorodskikh soobshchestvakh [Sociology of Power. Theory and Experience of Empirical Research of Power in Urban Communities]. M.: HSE University. (in Russian)
- Limonov L.E., Nesena M.V. (2019) Disparitet «bol'shih» i «malyh» gorodov Rossii: sravnitel'nyj analiz pokazatelej ekonomicheskogo razvitiya i dannyh social'nyh obsledovaniy [Disparity of "Large" and "Small" Cities of Russia: A Comparative Analysis of Indicators of Economic Development and Social Survey Data]. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii* [Journal of the New Economic Association], no 4 (4), pp. 163-188. (in Russian)
- Low S.M. (2016) Plasa. Politika obshchestvennogo prostranstva i kul'tury [On the Plaza. The Politics of Public Space and Culture]. Moscow: Strelka Press. (in Russian)
- Lydon M., Garcia A. (2019) Takticheskij urbanizm. Kratkosrochnye dejstviya – dolgosrochnye peremeny [Tactical Urbanism. Short-Term Action for Long-Term Change]. Moscow: Strelka Press. (in Russian)
- Macquire S. (2018) Geomedia: setevye goroda i budushchee obshchestvennogo prostranstva [Geometry: Networked Cities and the Future of Public Spaces]. Moscow: Strelka Press. (in Russian)
- Medvedev I.R. (2017) Razreshenie gorodskikh konfliktov [Resolution of Urban Conflicts]. Moscow: Infotropik Media publ.
- Montgomery Ch. (2019) Schastlivyy gorod. Kak gorodskoe planirovanie menyaet nashu zhizn' [Happy City. Transforming our Lives through Urban Design]. M.: Mann, Ivanov i Ferber publ. (in Russian)
- Mueller A.K. (2020) Ot gorodskikh sovmestnostej k gorodskomu planirovaniyu (ili naoborot?). «Planiruya» osparivaemuyu teritoriyu Glyajsdrajek [From Urban Interconnections to Urban Planning (Or Vice Versa?). "Planning" the Disputed Territory of Gleisdreieck]. *Urban commons. Gorodskie soobshchestva za predelami gosudarstva i rynka* [Urban commons. Moving beyond state and market]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Observer Publishing House], pp. 198-219. (in Russian)
- Nikšić M., Tominc B., Goršič N. (2018) Revealing Residents' Shared Values through Crowdsourced Photography: Experimental Approach in Participatory Urban Regeneration. *Urbani Izziv*, no 29, pp. 29-42.
- Oswalt P., Overmeyer K., Misselwitz P. (2014) Urban Catalyst. The Power of Temporary Use. Berlin: DOM Publishers.
- Pavlyuk S.G. (2017) Gorodskaya lokal'naya toponimiya kak indikator prostranstvennoj samoorganizacii obshchestva [Urban Local Toponymy as an Indicator of Spatial Self-Organization of Society]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices], vol. 2, no 2, pp. 33-42. (in Russian)
- Polishchuk L. (2015) Zhdat' nachal'stva ili skinut'sya samim: social'nyj kapital v zhizni goroda [Waiting for the Bosses or Organizing Themselves off: Social Capital in the Life of the City]. *Stimuly. Paradoksy. Provaly. Gorod glazami ekonomistov* [Incentives. Paradoxes. Failures. City through the Eyes of Economists]. Moscow: Strelka Press, pp. 112-135. (in Russian)
- Pollson K. (2019) Proektirovanie obshchestvennykh prostranstv i gorodov dlya lyudej. Prakticheskoe posobie [Public Spaces and Urbanity. How to Design Humane Cities]. Berlin: DOM publishers. (in Russian)
- Sadik-Khan J., Solomonow S. (2017) Kak izmenit' nashi ulicy. Revolyucionnye idei v gradostroenii [Handbook for an Urban Revolution]. Moscow: Olimp-biznes. (in Russian)
- Salingaros N. (2019) Algoritmy ustojchivogo proektirovaniya. Dvenadcat' lekcij ob arhitekture [Algorithmic Sustainable Design. Twelve Lectures on Architecture]. Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj [Ekaterinburg: Armchair Scientist Publishing House]. (in Russian)
- Sanoff H. (2015) Souchastvuyushchee proektirovanie. Praktiki obshchestvennogo uchastiya v formirovanii sredy bol'shih i malyh gorodov [Democratic Design. Participation Case in the Formation of Urban and Small Town Environments]. Vologda: Proektnaya gruppa 8 [Vologda: Project Group 8]. (in Russian)
- Shuklina M. (2018) Ot gordosti do prazdnosti [From Pride to Indolence]. *Proekt Rossiya* [Project Russia], no 1 (87), pp. 188-206. (in Russian)
- Sim D. (2019) Soft City. Building Density for Everyday Life. L.: Island press.
- Snigireva N. (2017) Rekomendacii po organizacii obshchestvennogo uchastiya v realizacii proektov kompleksnogo blagoustrojstva gorodskoj sredy [Recommendations on the Organization of Public Participation in the Implementation of Projects for the Integrated Improvement of the Urban Environment]. Moscow: Ministroy RF. (in Russian)
- Vinokurova M.Y. (2020) Napravleniya sovershenstvovaniya instituta publichnykh slushanij v Sankt-Peterburge [Directions for improving the institution of public hearings in St. Petersburg]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], no 38 (328), pp. 58-62. (in Russian)
- Vysokovskij A.A. (2015) Uchastie naseleniya v prinyatii reshenij po razvitiyu gorodskoj sredy [Civic Participation in decision-making on the development of the urban environment]. *Sobranie sochinenij: v 3 tt. Tom 2. Praktika* [Collected Papers in 3 volumes. Vol. 2. Practice]. Moscow: Grey Matter, pp.134-143. (in Russian)
- Wates N. (2014) The Community Planning Handbook. 2nd edition. London: Earthscan; Routledge.